

Она стала первой «золотой» гимнасткой нашей страны

Елена СЕМЁНОВА
Фото Алексея БИБИКОВА

Елена ВОЛЧЕЦКАЯ: «ЖИЗНЬ КАК НАГРАДА...»

ГРОДНЕНКА ЕЛЕНА ВОЛЧЕЦКАЯ – ОСОБЕННАЯ ЖЕНЩИНА. ЗВЕЗДА МИРОВОГО СПОРТА. ТРЕНЕР, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ С ПОЧТИ 60-ЛЕТНИМ СТАЖЕМ. НЕОРДИНАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ, КОТОРАЯ В ЮНОСТИ ВЗОШЛА НА СПОРТИВНЫЙ ПЬЕДЕСТАЛ И СМОГЛА ВСЮ ЖИЗНЬ ОСТАВАТЬСЯ НА ВЫСОТЕ. СЕГОДНЯ ОНА ГОСТЬ ЖУРНАЛА «ГРОДНО».

– Елена Владимировна, в жизни Вам не раз доводилось быть первой, лучшей. Лидерский характер присущ с детства или всё же его сформировал спорт? И помните ли Вы свою первую победу?

– Недавно я перебирала свои многочисленные дипломы за победы в спорте и неожиданно нашла не похожий на остальные. Открываю, читаю, а это – Похвальный лист за 1-й «Б» класс, 1951 год! Это мама сохранила первую награду за мою первую победу...

Характер сформировал не только спорт. Судьба меня одарила: где бы ни училась – в школе, институте – всегда встречала любовь, понимание педагогов. Это придавало уверенности в своих силах. Я тоже очень любила моих наставников, по имени и отчеству помню даже школьных, несмотря на то, что в первый класс гродненской СШ № 8 пошла в 1950 году. Это было послевоенное время, спокойная жизнь только начинала налаживаться, ценности были другие.

Помню, что моя первая учительница Анна Семёновна много лет проработала в школе, детям она казалась старенькой-престаренькой. Мы безмерно уважали её, а она любила нас и умела найти подход к каждому. Мне, самой маленькой в классе, Анна Семёновна помогла стать значимой, разгладив, что у «кнопки» есть лидерский характер.

В начальной школе тогда был такой предмет – чистописание, а выводили мы буквы перьевой ручкой, носили в портфеле чернильницу. Догадываетесь, что было, если она нечаянно

Елена на матчевой острей сборной команд СССР в США в Москве

опрокидывалась? Так вот, оценка по этому предмету ставилась не только за то, что написано красиво и правильно, но ещё и без клякс. Сколько же требовалось старания! И это тоже формировало характер.

Кстати, когда я в 1960 году из Франции привезла шариковые ручки, у нас их восприняли как нечто чудесное.

Я была в числе лучших учеников, но когда поглотил спорт, пришлось, конечно, ему отдать приоритет. Помню, как учителя сокрушались: «Какую девочку испортила гимнастика!»

– А как Вы оказались в спортивной гимнастике?

– Я училась в пятом классе, когда в школе объявили набор во всевозможные спортивные секции. Все девчонки нашего класса, как сговорившись, записались на гимнастику. Занимались мы сначала с учителем физкультуры Николаем Фёдоровичем Третьяком в школьном спортивном зале, а затем он нас повёл в детскую спортивную школу, где тренером был Ренальд Иванович Кныш.

Туда ходила сначала вся компания, но к концу года дети стали потихоньку отсеиваться, а мне было интересно, поэтому и не пропускала тренировки.

ПОМНЮ, ЧТО ЗАЛЫЧИК, ГДЕ ЗАНИМАЛИСЬ, В ТОМ ЧИСЛЕ И СТАРШЕКЛАССНИКИ, БЫЛ МАЛОСЕНЬКИЙ, НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ, ХОЛОДНЫЙ, С ПЕЧНЫМ ОТОПЛЕНИЕМ. ПОТОЛОК НИЗКИЙ, ПОРОЛОНА НИКТО НЕ ВИДЕЛ, СНАРЯДЫ СТАРЫЕ. НО БЫЛО ЖЕЛАНИЕ СЮДА ПРИХОДИТЬ, ВОПРОКИ ВСЕМУ.

– Быстро ли Ренальд Иванович Кныш разглядел, что Вы лучшая?

– У Ренальда Ивановича был особый характер: он считал, что среди нас, в том числе и Ольги Корбут, нет той, которая соответствовала бы его спортивному идеалу. Однако мои успехи стремительно пошли вверх. В восьмом классе я стала мастером спорта по спортивной гимнастике, потом первой чемпионкой республики, первой чемпионкой СССР и так далее.

– То есть, трудности с выбором пути у Елены Волчецкой не было – только спорт?

– Я тоже стояла перед выбором. Подростком мечтала стать лётчиком или, в крайнем случае, хирургом. Заветная мечта была продиктована тем, что наше поколение воспитыва-

валось на примере героев Великой Отечественной войны. Класс даже делился на две половины – будущие лётчики и моряки. Я была влюблена в лётчиков. Иван Кожедуб, Александр Покрышкин, Алексей Маресьев – этими и многими другими героическими людьми восхищалась вся страна. Я перечитала всевозможную литературу о пилотах, все промокашки в тетрадках были изрисованы самолётками. Первая книга была Вениамина Каверина «Два капитана». Крылатая фраза: «Бороться и искать, найти и не сдаваться», – стала моим жизненным путеводителем.

Всё изменилось для школьницы Лены Волчецкой в один день. Я встретила на Советской площади своего учителя Николая Фёдоровича Третьяка. Он спросил: «Кем ты, Лена, хочешь стать?» Я искренне ответила: «Лётчиком!» Николай Фёдорович расхохотался на всю Советскую, вмиг повернув мою мечту в другую сторону. Это оказался спорт, где тоже есть место победе.

После окончания школы я хотела исполнить мамину мечту – стать врачом. Подготовила документы в мединститут. Но тут Ренальд Иванович сказал, как отрезал: «Никакого медицинского, пойдёшь в педаго-

гический – там учиться легче, времени на гимнастику будет больше!» Помню, как я пришла домой и сказала родителям, что забрала документы из медицинского. Они очень огорчились. Самое интересное, что учёба на начфаке оказалась далеко не лёгкой, ведь это был всесторонне развивающий факультет и помимо предметов мы должны были уметь играть на баяне, делать игрушки, рисовать и так далее. Чем выше я взбиралась по спортивной лестнице, тем труднее было учиться. Спорт забирал всё время. К счастью, у меня была хорошая школьная база, что спасало. Кстати, спортсменам не было поблажек в учёбе. В 1964 году на Олимпиаде в Токио я в сборной представляла Советский Союз и сдавала госэкзамены в вузе. Исторический материализм я всё-таки тогда не осилила, пришлось уйти в академический отпуск, диплом получила на следующий год.

– Ваш путь в советскую сборную можно сравнить со стремительным взлётом: юная гимнастка из провинциального Гродно попала в окружение такой элиты, как Лариса Латынина, Полина Астахова, Софья Муратова, Тамара Манина, Тамара Люхина. Каково было стать частью этой звёздной команды?

– Я была самой молодой среди них, ведь смена поколений в сборной не происходила с 1956-го года. Могли ли я общаться с элитными советскими гимнастками как со своими сверстниками? Я их даже стеснялась.

Ренальд Иванович Кныш создавал новую гимнастику, его тренерская методика была основана на элементах, которых гимнастический мир ещё не видел. Тренер, которого многие не понимали, поменял гимнастический стиль, и он существует до сих пор. Трудно было пробиться сквозь консерватизм в этом популярнейшем в то время виде спорта, но передо мной он поставил такую задачу. Когда на одном из чемпионатов страны я первой выполнила опорный прыжок с поворотом на 360 градусов, судьи растерялись в оценке: восхищаться или запретить? Головокружительные элементы, с которыми пришла покорять гимнастику, обернулись для меня скамейкой запасных на чемпионате мира в Праге в 1962 году. Легендарная Вера Чеславска, представлявшая самого сильного нашего конкурента – сборную Чехословакии, потом признаётся Ренальду Ивановичу: «Я боялась только Елену Волчецкую».

ПРОРЫВАТЬСЯ К ОЛИМПИАДЕ БЫЛО ОЧЕНЬ СЛОЖНО, ТЕМ БОЛЕЕ, ЖИВЯ В МАЛОИЗВЕСТНОМ ДЛЯ ОГРОМНОЙ СТРАНЫ ГРОДНО. КСТАТИ, НАШ ГОРОД ТОГДА ДАЖЕ НЕ ИМЕЛ ПРЯМОГО СООБЩЕНИЯ С МОСКВОЙ. И ВСЁ-ТАКИ У НАС ЭТО ПОЛУЧИЛОСЬ.

На сборы Ренальда Ивановича тогда не пустили. Три с половиной месяца меня готовил к важнейшим соревнованиям другой тренер. Чем ближе был Токио, тем больше у меня возникало ощущение, что теряю свою спортивную форму и индивидуальность. Олимпийское золото тогда завоевала советская сборная. Нашей республике я принесла первую в истории спортивной гимнастики золотую медаль, в многоборье стала восьмой, пятой в опорном прыжке и среди наших – третьей. Впереди только Лариса Латынина и Полина Астахова. Это хорошо, но не отлично. Если бы не упомянутые обстоятельства, в личном турнире я могла бы сделать гораздо больше.

– Елена Владимировна, Вы покорили мир своей гимнастической грацией и новизной, добрались до высоты, где обитают «олимпийские боги», и

вдруг – травма, перекрывшая путь к пьедесталу. Как справились с таким крутым поворотом жизни?

– НА САМОМ ДЕЛЕ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА МНОГОГРАННА. ОНА САМА ПО СЕБЕ – НАГРАДА. Я ПОСВЯТИЛА СЕБЯ СЕМЬЕ, ВЫРАСТИЛА ДВУХ ДОЧЕРЕЙ, РАДУЮСЬ ВНУКАМ И ПРАВНУКАМ. ПОВЕРЬТЕ, ЭТО НЕ МАЛОЕ ДОСТИЖЕНИЕ, ВЕДЬ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ НАС НЕ РЕДКО ПРОВЕРЯЕТ НА ПРОЧНОСТЬ. НУЖНО ВЫСТОЯТЬ, ВОПРЕКИ ВСЕМУ. ВМЕСТЕ С ТЕМ ГИМНАСТИКУ Я НЕ ОСТАВИЛА.

Работаю на факультете физической культуры ГрГУ имени Янки Купалы, я доцент кафедры спортивных дисциплин. В тот период, уйдя из большого спорта, пришла на тренерскую работу в свою детско-юношескую спортивную школу, где продолжал работать Ренальд Иванович Кныш. В числе моих учениц оказалась и второклассница Ольга Корбут, которую затем он довёл до Олимпийского пьедестала. Я ушла на преподава-

тельскую работу, сначала в техникум физической культуры, а затем в ГрГУ имени Янки Купалы, где уже почти 30 лет. А в целом мой педагогический стаж довольно внушительный.

– *А где же энергию, силу берёте?*

– У себя беру, где же ещё? Сесть и плакать, когда тебе плохо, стучаться головой о стенку – это не по мне. Надо просто жить. И благодарить Бога за то, что жизнь подарил, что здоров, ходишь, видишь, слышишь и чувствуешь этот мир.

– *Вы одна из немногих женщин, удостоенная звания Почётный гражданин города Гродно. Каково же Ваше жизненное кредо?*

– Всё начинается с любви: к жизни, семье, своей стране, родному городу. Я хочу признаться в этом безграничном чувстве гродненцам. Спасибо вам за память, за взаимную любовь и искреннее внимание. А кредо моё с юности остаётся неизменным: «Бороться и искать, найти и не сдаваться». ■

